

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-12-4
УДК 796.01.612

МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЕТЕЙ-СЕВЕРЯН 7-10 ЛЕТ С РАЗЛИЧНОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТЬЮ

Аустер А.В., Бушева Ж.И.

До настоящего времени недостаточно глубоко проведены исследования по определению морфофункционального статуса организма детей-северян, родившихся и проживающих в Среднем Приобье, а также занимающихся физической культурой и спортом в условиях северного города.

Целью исследования явилось изучение влияния двигательной активности на морфофункциональные показатели детей-северян 7-10 лет. В исследовании приняли участие 120 учащихся МБОУ НОШ №2, 43 и 37 г. Сургута ХМАО-Югра. Были сформированы две группы: экспериментальная группа (ЭГ) – 30 мальчиков и 30 девочек – 7-10 лет, занимающиеся различными видами спорта (лыжный спорт, плавание, футбол, гимнастика и т.д.), и посещающие занятия физической культуры в школе (двигательная активность не менее девяти часов в неделю), и контрольная группа (КГ) – 30 мальчиков и 30 девочек – дети, не занимающиеся спортом, но посещающие занятия по физической культуре в школе (двигательная активность не менее трех часов в неделю). По состоянию здоровья дети относились к одной медицинской группе. Результаты работы выявили морфофункциональные особенности уроженцев г. Сургута и могут служить критериями в оценке функционального состояния школьников, занимающихся спортом в специфических климатогеографических условиях Среднего Приобья.

Ключевые слова: морфофункциональные показатели; двигательная активность.

MORPHOFUNCTIONAL INDICATORS OF NORTHERN CHILDREN 7-10 YEARS WITH VARIOUS MOTOR ACTIVITIES

Auster A.V., Busheva Zh.I.

However, so far there is not enough information on the evaluation of the morphofunctional status of the body of northern children born and living in the Middle Ob region and engaged

in physical culture and sport in the northern conditions.

*The **purpose** of the research was to study the morphofunctional indicators of 7-10-year-olds from the North with various motor activity. The study involved 120 pupils of the primary schools № 2, 43 and 37 in Surgut, KhMAR-Yugra. Children were divided into two groups: experimental group (EG) – 30 boys and 30 girls – 7-10 year olds, engaged in various sports (skiing, swimming, football, gymnastics, etc.) and attending school physical education classes (motor activity – at least 10 hours a week) and control group (CG) – 30 boys and 30 girls – children not doing sports, but attending physical education classes (motor activity – at least 3 hours a week). All children belonged to the same medical group regarding their health. The findings revealed the morphofunctional features of northern children 7-10 years and can serve as criteria in the evaluation of the functional state of pupils doing sports in specific climatic and geographical conditions of the Middle Ob region.*

Keywords: *morphofunctional indicators; motor activity.*

Введение

Территориально город Surgut расположен на реке Обь (Среднее Приобье), в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре, на севере Тюменской области.

Организм жителей северных территорий функционирует под воздействием ряда довольно жестких климатических условий, организм ребенка в большей степени, чем организм взрослого, подвержен их воздействию [1, 3, 6, 7]. Дети испытывают воздействие суровых природно-климатических условий, урбанизацию и напряженную экологию северной территории [6]. Постепенно в данных климатических условиях создается новая популяция людей, так называемый «северный адаптивный тип», обеспечивающий адекватную реакцию организма на факторы внешней среды [1, 4, 5].

Основополагающим фактором для повышения устойчивости организма к негативному влиянию окружающей среды является двигательная активность [2, 3, 6, 7, 10]. В гипокомфортных условиях дети вынуждены большую часть времени находиться в закрытых помещениях, и их двигательная активность часто бывает снижена [8, 9], что негативно сказывается на функциональном состоянии организма [3]. На современном этапе недостаточно глубоко проведены исследования морфофункционального статуса детей-северян на предмет влияния двигательной и физической активности на растущий организм в условиях северного города.

Учитывая факт отсутствия комплексных исследований изменчивости морфофункциональных показателей детей младшего школьного возраста, находящихся под влиянием гипоком-

фортных эколого-биологических факторов и ежедневно выполняемой двигательной активности, представляется своевременным детальное изучение данной проблемы в условиях северного города.

Цель исследования

Целью исследования являлось изучение влияния двигательной активности на морфофункциональные показатели детей-северян 7-10 лет.

Материал и методы исследования

В исследовании приняли участие 120 учащихся МБОУ НОШ №2, 43 и 37 г. Сургута ХМАО-Югра. В экспериментальную группу (ЭГ) вошли 30 мальчиков и 30 девочек 7-10-летнего возраста, занимающиеся различными видами спорта (лыжный спорт, плавание, футбол, гимнастика и т.д.) и посещающие занятия физической культуры в школе (двигательная активность не менее девяти часов в неделю). Контрольную группу (КГ) составили 30 мальчиков и 30 девочек – дети, не занимающиеся спортом, но посещающие занятия по физической культуре в школе (двигательная активность не менее трех часов в неделю). По состоянию здоровья дети относились к одной медицинской группе.

Для оценки морфофункционального состояния детей 7-10 лет мы применили стандартный комплекс методов: определяли длину тела (ДТ), массу тела (МТ), окружность грудной клетки в покое (ОГК), частоту сердечных сокращений (ЧСС), систолическое (САД) и диастолическое (ДАД) артериальное давление, жизненную емкость легких (ЖЕЛ), пробы Штанге и Генчи, рассчитывали систолический (СО) и минутный объем крови (МОК), жизненный индекс (ЖИ). Функциональные показатели (ЧСС, САД, ДАД, МОК, СО) тестировали в состоянии покоя (покой) и сразу после физической нагрузки (нагрузка). Физической нагрузкой служили 20 приседаний за 30 секунд.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе комплексной оценки состояния детей младшего школьного возраста учитывались те морфологические и функциональные показатели, которые наиболее постоянны и в то же время четко отражают возрастные закономерности.

К основным морфологическим показателям относят длину тела (ДТ), массу тела (МТ), окружность грудной клетки (ОГК).

Основными параметрами функционального состояния кардиореспираторной системы яв-

ляются частота сердечных сокращений (ЧСС), систолическое артериальное давление (САД), диастолическое артериальное давление (ДАД), жизненная емкость легких (ЖЕЛ).

Показатели морфофункционального состояния детей с различной двигательной активностью представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные морфофункциональные показатели детей-северян 7-10 лет с различной двигательной активностью ($M \pm \sigma$)

Показатели	Пол	Группа		Достоверность отличия результатов
		ЭГ	КГ	
Длина тела, см	М	128,6±5,2	130,1±5,4	p>0,05
	Д	128,3±3,6	131,1±4,3	p>0,05
Масса тела, кг	М	26,6±0,7	27,5±0,3	p>0,05
	Д	26,5±0,8	28,1±0,4	p>0,05
ОГК в покое, см	М	65,4±3,8	62,4±1,6	p>0,05
	Д	64,9±4,2	62,2±2,2	p>0,05
ЧСС, уд/мин	М	86,6±12,0	90,4±14,9	p>0,05
	Д	82,3±10,7	89,0±11,9	p<0,05
САД, мм рт.ст.	М	93,9±7,7 *	99,8±8,2	p<0,05
	Д	89,0±6,4 *	96,7±6,4	p<0,05
ДАД, мм рт.ст.	М	58,7±7,7	63,9±6,2	p<0,05
	Д	57,5±6,0	62,8±5,8	p<0,05
МОК, л	М	3,7±1,6	3,7±1,1	p>0,05
	Д	3,3±2,7	3,8±1,1	p>0,05
СО, л	М	42,3±4,4 **	43,3±2,2 ○	p>0,05
	Д	39,8±2,7 **	44,8±2,7 ○	p>0,05
ЖЕЛ, л	М	1,80±0,38 ◇	1,84 ±0,44	p>0,05
	Д	1,60±0,27 ◇	1,68 ±0,44	p>0,05
ЖИ, мл/кг	М	67,60±6,90	67,30±2,74 ○○	p>0,05
	Д	60,40±5,60	60,70 ±3,29 ○○	p>0,05
Проба Штанге, с	М	46,58±2,23◇◇	29,51±2,73	p<0,05
	Д	38,37±2,29◇◇	24,34±2,77	p<0,05
Проба Генчи, с	М	25,38±1,22	19,23±1,55	p<0,05
	Д	25,21±1,33	19,59±1,24	p<0,05

Примечание: достоверность различий при p<0,05: *, **, ◇, ◇◇ – отличия результатов между мальчиками и девочками ЭГ (внутри показателя); ○, ○○ – отличия результатов между мальчиками и девочками КГ (внутри показателя).

Сравнивая основные показатели физического развития обследуемых детей 7-10 лет, мы не обнаружили достоверных различий в зависимости от пола и уровня двигательной активности.

Так, среднегрупповой показатель длины тела мальчиков ЭГ достоверно не отличался от соответствующего показателя мальчиков КГ. Девочки и мальчики ЭГ были ниже девочек КГ. В ходе исследования установлено, что дети ЭГ имели в среднем меньшую длину тела, чем их сверстники в КГ, причем характер распределения индивидуальных значений в исследуемой выборке таков, что встречаемость средних значений признаков (ДТ, ОГК) у детей 7-10 лет ЭГ была более высокой, чем в КГ.

По среднегрупповому показателю массы тела достоверных различий между ЭГ и КГ не выявлено, причем масса тела мальчиков и девочек ЭГ ниже, чем у сверстников. В КГ выявлена значительная доля детей, имеющих лишний вес. Увеличение детей с избытком массы тела является следствием нерационального питания, при котором не учитываются возрастные особенности и специфика обмена веществ на Севере.

Среднегрупповое значение окружности грудной клетки мальчиков ЭГ ($65,4 \pm 3,8$ см) и девочек ($64,9 \pm 4,2$ см) была большей, чем у их ровесников из КГ ($62,4 \pm 1,6$ и $62,2 \pm 2,2$ см соответственно).

В КГ был не только наиболее высокий процент детей, относящихся к группе риска, но и чаще, чем в ЭГ, встречались дети, имеющие отклонения в физическом развитии.

Одним из интегральных показателей деятельности сердечно-сосудистой системы является частота сердечных сокращений (ЧСС). Величина ЧСС зависит от возраста, пола, физической нагрузки, эмоционального состояния, уровня тренированности, индивидуальных особенностей организма и ряда других факторов. ЧСС в покое у детей в среднем составляла $82,3 \pm 10,7$ – $89,0 \pm 11,9$ уд/мин у девочек и $86,6 \pm 12,0$ – $90,4 \pm 14,9$ уд/мин у мальчиков, причем индивидуальные значения показателя во всех группах обследуемых сильно варьировали. Показатели ЧСС у детей ЭГ были достоверно ниже: сопоставляя ЧСС школьников ЭГ и КГ, можно отметить более частый пульс у мальчиков и девочек КГ. После проведения нагрузочного тестирования мы наблюдали изменения показателей сердечно-сосудистой системы. Частота пульса увеличилась, при этом прирост данной величины от исходных значений составлял в разных группах школьников в среднем 55,3-69,7%.

Артериальное давление (АД) – довольно стабильная величина, но она может колебаться вследствие изменения функционального состояния организма. Уровни САД и ДАД в покое между КГ и ЭГ достоверно отличались по уровню двигательной активности.

Уровень САД, зарегистрированный в покое у мальчиков ЭГ, выше, чем у девочек (при $p < 0,05$). Выявлено повышение САД у детей КГ по сравнению с мальчиками ЭГ ($p < 0,05$) и девочками ($p < 0,05$). Значения САД после физической нагрузки отличались в зависимости от

пола только у школьников КГ: уровень САД у мальчиков выше, чем у девочек. Сопоставление показателей артериального давления детей из КГ и ЭГ показало, что более высокий уровень САД после нагрузки демонстрировали мальчики КГ.

Уровень ДАД в покое более высоким был у детей КГ, при этом различий в зависимости от пола обследуемых не выявлено. Различия в уровне ДАД также наблюдались лишь у школьников КГ: ДАД у мальчиков после физической нагрузки был выше, чем у девочек ($P < 0,05$). Уровень данного показателя у мальчиков КГ был более высоким, чем у их ровесников ЭГ, сходная тенденция выявлена нами при анализе ДАД у девочек из КГ и ЭГ.

Минутный объем крови (МОК) является исключительно важной переменной величиной сердечно-сосудистой системы, которая постоянно регулируется таким образом, чтобы сердечно-сосудистая система могла удовлетворить транспортные потребности организма в конкретный момент времени, причем повышение энергетических трат, увеличение потребления кислорода вызывает пропорциональное нарастание МОК [1]. МОК мальчиков КГ после нагрузки был снижен по сравнению с данным показателем девочек КГ ($P < 0,05$). Среди детей ЭГ мы наблюдали больший разброс индивидуальных значений данного признака, чем среди их сверстников КГ.

Систолический объем (СО) относится к основным параметрам гемодинамики. Систолический объем у мальчиков ЭГ превышал данный показатель у девочек ($P < 0,05$). Однако, СО у мальчиков КГ был выше, чем у их сверстников. Анализ значений МОК не выявил достоверных различий в зависимости от пола и уровня двигательной активности детей, при значительном разбросе индивидуальных значений показателя. Систолический объем, рассчитанный по результатам нагрузочного тестирования, увеличивался в разной степени. Наиболее существенное увеличение СО после физической нагрузки наблюдалось у детей ЭГ (23-26% от исходного уровня). Прирост СО у школьников КГ был менее значителен: (3-14%). Средняя величина СО у девочек КГ была более высокой по сравнению с мальчиками ($p < 0,05$).

Система дыхания является одной из ведущих и во многом определяющих адаптивные способности организма к большому числу разнообразных факторов среды.

Для оценки гипоксической устойчивости организма мы применили пробы с произвольной остановкой внешнего дыхания: задержка дыхания на вдохе – проба Штанге и задержка дыхания на выдохе – проба Генчи. Оценка результатов проб позволила выявить снижение гипоксической устойчивости детей в зависимости от низкой двигательной активности. У всех обследованных детей задержка на вдохе была продолжительнее, чем на выдохе.

ЖЕЛ является интегральным показателем, отражающим функциональные возможности системы внешнего дыхания у детей и подростков. Объем ЖЕЛ зависит от кровенаполнения легких, состояния диафрагмы, развития мускулатуры, осанки. Нарушение этих показателей, изменения в малом круге кровообращения ведут к уменьшению ЖЕЛ. При анализе ЖЕЛ, выявлено, что показатели школьников КГ и их сверстников ЭГ достоверных различий не имели. Тенденция к повышению ЖЕЛ у мальчиков по сравнению с девочками была характерна только для детей из ЭГ ($p < 0,05$).

Величины жизненного индекса (ЖИ), показывающего какой объем воздуха ЖЕЛ приходится на килограмм массы тела ребенка, в исследуемых группах были различными в зависимости от пола детей: у мальчиков и КГ и ЭГ значения ЖИ выше, чем у девочек ($p < 0,05$).

Измерение показателей сердечно-сосудистой системы в начале и по окончании функциональной пробы позволило оценить реакцию обследованных детей-северян на физическую нагрузку (табл. 2).

Реакция на нагрузочную пробу 80,4% мальчиков и 80,2% девочек ЭГ была нормотонической, 10,0% мальчиков ЭГ и 13,2% девочек реагировали по гипотоническому типу, у 3,3% мальчиков и девочек ЭГ выявлен гипертонический тип реакции сердечно-сосудистой системы на физическую нагрузку, при этом показатели 3,3% мальчиков и столько же девочек при нормотоническом типе реагирования восстанавливались до исходного уровня более 5-ти минут, т.е. их реакция носила неблагоприятный характер.

Таблица 2

Встречаемость различных типов реакций системы кровообращения на физическую нагрузку среди детей-северян 7-10 лет с различной двигательной активностью (%)

Группа	Пол	Типы реакций				
		Нормотонический	Гипотонический	Гипертонический	Дистонический	Нормотонический неблагоприятный
ЭГ	М	83,4	10,0	3,3	0,0	3,3
	Д	80,2	13,2	3,3	0,0	3,3
КГ	М	66,9	10,0	13,2	3,3	6,6
	Д	73,4	10,0	10,0	3,3	3,3

Среди КГ 66,9% мальчиков и 73,4% девочек реагировали на нагрузку по нормотоническому типу, но в данном случае у 6,6% мальчиков наблюдался замедленный период восстановления, сходная реакция была характерна для 3,3% девочек. По гипотоническому типу реагировали 10,0% детей, школьников же с гипертоническим типом реагирования среди девочек – 10,0%,

среди мальчиков 13,2%. Неблагоприятная реакция встречалась значительно чаще среди детей КГ. Кроме того, только среди школьников КГ наблюдался такой неблагоприятный тип реагирования сердечно-сосудистой системы на физическую нагрузку, как дистонический (у 3,3% мальчиков и стольких же девочек). Появление этой реакции свидетельствует об астенизации организма и переутомлении, характерно для состояния предболезни.

Анализ индивидуальных реакций со стороны сердечно-сосудистой системы на физическую нагрузку показал, что у детей КГ снижено количество благоприятных реакций, осуществляемых по нормотоническому типу, и повышено количество неблагоприятных.

Заключение

Полученные нами данные позволили установить половые и групповые различия в морфофункциональных показателях обследованных детей 7-10 лет с различной двигательной активностью в условиях северного города. Для северного адаптивного типа характерны небольшие размеры тела с широкой грудной клеткой, обеспечивающей необходимую величину ЖЕЛ, что мы и наблюдали у мальчиков и девочек ЭГ.

Выявленные функциональные особенности организма детей Среднего Приобья являются ответной реакцией на воздействия специфических гипокомфортных условий и ежедневно выполняемой двигательной активности.

Полученные результаты подтверждают необходимость проведения в условиях северного города регулярного систематического мониторинга физического развития и функционального состояния организма детей младшего школьного возраста с различной двигательной активностью.

Список литературы

1. Агаджанян Н.А. Экологическая физиология человека / Н.А. Агаджанян, А.Г. Марачев, Г.А. Бобков. – М.: КРУК, 1998. 416 с.
2. Бушева Ж.И. Морфологический статус детей младшего возраста, занимающихся спортом в условиях северного региона / Ж.И. Бушева, О.Г. Литовченко, А.В. Аустер // Теория и практика физической культуры. 2014. № 1. С. 90.
3. Гребнева Н.Н. Экологический портрет современных детей и подростков в условиях Тюменской области / Н.Н. Гребнева. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. 240 с.

4. Жвавый Н.Ф. Эколого-антропологические аспекты индивидуальной изменчивости морфотипа детей Тюменского Севера / Н.Ф. Жвавый, П.Г. Койносов П.Г., С.А. Орлов, А.П. Койносов // Оригинальные исследования. 2013. №5. С. 27-30.
5. Койносов А.П. Физическое развитие детей ХМАО-Югры с различным уровнем выполняемой двигательной активности / А.П. Койносов, А.Е. Блинникова // Научный медицинский вестник Югры. 2013. № 1 (3). С. 14-18.
6. Литовченко О.Г. Возрастная динамика основных морфологических, физиологических и психофизиологических параметров уроженцев Среднего Приобья / О.Г. Литовченко. Сургут: Изд-во СурГУ, 2009. 92 с.
7. Chow B., McKenzie T. and Louie L. Children's Physical Activity and Associated Variables during Preschool Physical Education // Advances in Physical Education. 2015. № 5. P. 39-49.
8. Fairclough S.J., Beighle A., Erwin H. and Ridgers N.D. School week day segmented physical activity patterns of high and low active children // BMC Public Health. 2012. № 12. P. 406.
9. Fairclough S.J., Ridgers N.D. and Welk G.J. Correlates of children's moderate and vigorous physical activity during weekdays and weekends // Journal of Physical Activity and Health. 2012. № 9. P. 129-137.
10. Hnatiuk J.A., Salmon J., Hinkley T., Okely A.D., Trost S. A Review of Preschool Children's Physical Activity and Sedentary Time Using Objective Measures // American Journal of Preventive Medicine. 2014. № 47. P. 487-497.

References

1. Agadzhanjan N.A. Jekologicheskaja fiziologija cheloveka / N.A. Agadzhanjan, A.G. Marachev, G.A. Bobkov. – M.: KRUK, 1998. 416 p.
2. Busheva Zh.I. Morfologicheskij status detej mladshego vozrasta, zanimajushhihsja sportom v uslovijah severnogo regiona / Zh.I. Busheva, O.G. Litovchenko, A.V. Auster // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. 2014. № 1. P. 90.
3. Grebneva N.N. Jekologicheskij portret sovremennyh detej i podrostkov v uslovijah Tjumenskoj oblasti / N.N. Grebneva. – Tjumen': Izd-vo TjumGU, 2006. 240 p.
4. Zhvavyj N.F. Jekologo-antropologicheskie aspekty individual'noj izmenchivosti morfotipa detej Tjumenskogo Severa / N.F. Zhvavyj, P.G. Kojnosov P.G., S.A. Orlov, A.P. Kojnosov // Original'nye issledovanija. 2013. № 5. P. 27-30.

5. Kojnosov A.P. Fizicheskoe razvitie detej HMAO-Jugry s razlichnym urovnem vypolnjaemoj dvigatel'noj aktivnosti / A.P. Kojnosov, A.E. Blinnikova // Nauchnyj medicinskij vestnik Jugry. 2013. № 1 (3). P. 14-18.
6. Litovchenko O.G. Vozrastnaja dinamika osnovnyh morfologicheskikh, fiziologicheskikh i psiho-fiziologicheskikh parametrov urozhencev Srednego Priob'ja / O.G. Litovchenko. Surgut: Izd-vo SurGU, 2009. 92 p.
7. Chow B., McKenzie T. and Louie L. Children's Physical Activity and Associated Variables during Preschool Physical Education // Advances in Physical Education. 2015. № 5. P. 39-49.
8. Fairclough S.J., Beighle A., Erwin H. and Ridgers N.D. School week day segmented physical activity patterns of high and low active children // BMC Public Health. 2012. № 12. P. 406.
9. Fairclough S.J., Ridgers N.D. and Welk G.J. Correlates of children's moderate and vigorous physical activity during weekdays and weekends // Journal of Physical Activity and Health. 2012. № 9. P. 129-137.
10. Hnatiuk J.A., Salmon J., Hinkley T., Okely A.D., Trost S. A Review of Preschool Children's Physical Activity and Sedentary Time Using Objective Measures // American Journal of Preventive Medicine. 2014. № 47. P. 487-497.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Аустер Антон Владимирович, преподаватель кафедры физической культуры

БУ ВО ХМО-Югры «Сургутский государственный университет»

ул. Ленина 1, г. Сургут 628412, Россия

e-mail: zh.i.busheva@mail.ru

Бушева Жанна Ильдаровна, к.п.н., доцент кафедры физической культуры

БУ ВО ХМО-Югры «Сургутский государственный университет»

ул. Ленина 1, г. Сургут 628412, Россия

e-mail: zh.i.busheva@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 3951-2481

DATA ABOUT THE AUTHORS

Auster Anton Vladimirovich, Lecturer, Department of Physical Culture

Surgut State University

Lenin st. 1, Surgut 628412, Russia

e-mail: zh.i.busheva@mail.ru

Busheva Zhanna Ildarovna, Ph.D., Assistant Professor, Department of Physical Culture

Surgut State University

Lenin st. 1, Surgut 628412, Russia

e-mail: zh.i.busheva@mail.ru